
АСОБА Ў ГІСТОРЫІ

М. Ф. ШУМЕЙКО

В. В. СКАЛАБАН (1947—2011) КАК ИСТОРИК, ИСТОЧНИКОВЕД, АРХЕОГРАФ

К 65-летию со дня рождения

Выдающийся русский историк, академик А. С. Лаппо-Данилевский говорил, что ученого следует оценивать не по тому, что он успел сделать, а по тому, какие цели перед собой он ставил. «Ценность любого исследования определяется не только тем новым, что оно вносит в изучение темы. Важны и те перспективы дальнейшей разработки, которые оно открывает», — дополнял его академик Л. В. Черепнин [12, с. 325]. Эти положения, никоим образом, на наш взгляд, не противоречащие изречению В. О. Ключевского о том, что «в жизни ученого и писателя главные биографические факты — книги, важнейшие события — мысли» [4, с. 143], следует держать в уме, пытаясь оценить научную деятельность В. В. Скалабана как историка, источниковеда, археографа. Цели, которые он ставил перед собой — разработка истории национально-государственного строительства Беларуси в XX в., — достойны уважения и дают основание по праву считать его одним из ведущих современных белорусских историков, в совершенстве владевшим источниковедческим инструментарием и сочетавшим исследовательскую деятельность с археографической практикой.

В чем общественные истоки вдохновения В. В. Скалабана как историка-исследователя и археографа-практика, каковы слагаемые его мно-

гогранной историографической деятельности? Ответ на этот вопрос, как нам представляется, следует искать прежде всего в любви к своему краю, своему отечеству, ибо именно они выступали в качестве стимула его исследовательского труда в области отечественной истории. Непременным условием эффективности его историографической деятельности являлась также широкая общеисторическая эрудиция, дававшая выходы к сравнительно-историческим исследованиям в различных областях истории. Возникший у В. В. Скалабана в последние годы жизни особый интерес к просопографии не следует рассматривать как проявление праздного любопытства к биографии того или иного «большого» человека, будь то деятель литературы, науки, политик. Он не без оснований полагал, что документированная биография, как одно из характерных проявлений так называемого археографического направления в историографии, есть ключ к пониманию творчества той или иной личности.

Феномен Скалабана-историка, источниковеда и археографа состоит в том, что не будучи постоянно связанным с академическим, образовательным, отраслевым научным учреждением (что налагало бы определенные обязательства по выполнению плановых тем, подготовке текстов научных работ и т. п.), он, обремененный организационно-технологической деятельностью (и в БелЭН, и в Скорининском центре, и в НАРБ), в научной составляющей пребывал в состоянии постоянного поиска. Последний, в свою очередь, приводил его к находкам, вряд ли возможным при более строгой, нежели у него, организации научной деятельности. Этим самым автор настоящей статьи вовсе не хочет сказать, что Скалабан был своего рода «вольным художником», абсолютно свободным в выборе научных занятий. Разумеется, существовали определенные обязательства; план, наконец, который, как любой член трудового коллектива, он должен был выполнять. И он его всегда выполнял, нередко попадая в вынужденный цейтнот, особенно в тех случаях, когда плановая работа не совпадала с его научными интересами.

Внимательно следивший за современными тенденциями развития исторической науки и живо реагировавший на появлявшиеся в ней новации, Скалабан вместе с тем оставался на почве научного реализма, реального мировоззрения позитивных знаний; не давая себя увлечь новомодными направлениями, в частности, «микроисторией», «историей повседневности» и т. п., рассматривая их как попытки избежать острых тем, подменить их «безопасными сюжетами». Не был он склонен и к занятиям философией истории, возможно даже не зная мнения выдающегося русского историка академика С. Ф. Платонова, высказанного в

адрес первого опыта курса русской историографии — книги М. О. Кояловича «История русского самосознания: По историческим памятникам и научным сочинениям», но исподволь разделяя его. (Напомним, что речь идет об отзыве С. Ф. Платонова на изданную в 1884 г. выше указанную монографию М. О. Кояловича, высказанном в форме письма историку-архивисту и археографу Я. Л. Барскову, в котором говорилось: «...философские знания и выдержка еще не делают русского историка таковым, если мало знаний о нашем прошлом им усвоено; как философски ни переваривайте учебник Иловайского, науки не выйдет. Не выходит ее и у Кояловича, хотя он свой субъективизм (заменяющий ему знания) и считает лучшим») [1, с. 17].

Оказавшийся в начале 1990-х гг., как и большинство коллег по цеху исторического ремесла, среди развалин старых мировоззрений, в условиях разгула воинствующего дилетантизма, грозившего появлением новых фальсификаций и лжи, В. В. Скалабан не изменил своим профессиональным принципам, продолжая следовать в своих работах безусловной точности в передаче фактов. Опора на исторические источники, их беспристрастный анализ, четкость и высокий профессионализм — вот те ориентиры, которым он следовал в своей научно-исторической деятельности.

Воспитанник Санкт-Петербургского (Ленинградского) университета, В. В. Скалабан со студенческих времен имел счастливую возможность окунуться в мир науки, дышать его воздухом, правда, порой отравляемым идеологическими миазмами. Богатейшие архивные, библиотечные, музейные собрания города на Неве вселяли надежду в возможность реализации научных планов, которые возникли еще у Скалабана — школьника, увлеченного во многом благодаря влиянию отца, подлинного краеведа и краелюба, идеей подготовки исторического труда о политической истории Беларуси первой четверти XX в.

Незадолго до смерти он писал: «...У жыцці мне шмат шчасціла, перш за ўсё на сустрэчы з добрымі людзьмі. Яшчэ студэнтам я пазнаёміўся з Вадзімам Андрэевічам Круталевічам, які і прывёў мяне ў Беларускую Савецкую Энцыклапедыю як магчымага аўтара па пытаннях гісторыі стварэння беларускай савецкай дзяржаўнасці» [2, с. 172].

Не без влияния известного историографа, профессора Ленинградского университета А. Л. Шапиро, читавшего одновременно студентам и курс исторической библиографии, зародилась у Скалабана особая любовь к этой науке. Ее он сохранил до конца своей жизни, читая аналогичный курс для студентов открытого в 1992 г. историко-архивного от-

деления истфака БГУ и передав эту любовь младшему сыну, закончившему библиотечный факультет Белорусского университета культуры и искусств (в последнем Виталий Владимирович также преподавал в числе прочих дисциплин библиографию).

Патриарх российской археографии, прямой ученик А. С. Лаппо-Данилевского, профессор С. Н. Валк, с которым посчастливилось общаться Скалабану — студенту, способствовал формированию у него основ археографической культуры, которая получила развитие в процессе практической деятельности Виталия Владимировича на посту руководителя отдела публикации документов Национального архива Республики Беларусь. Однако все это было подчинено главному — Истории, без занятия которой он не мыслил себя ни как ученый, ни как гражданин.

Особенно активно занявшийся в последние годы жизни эдиционной деятельностью, В. В. Скалабан не мог не прийти к выводу, что едва ли не самой благородной для историка целью является увидеть источник опубликованным и таким образом доступным для изучения, и не только собственного. Настоящий историк, считал он, обязательно должен пройти путь публикатора. Это необходимо, чтобы на собственном опыте оценить труд предшественников, и будучи благодарным им за формирование археографической базы, более четко определять собственное направление в ее пополнении с целью последующего использования для познания исторического прошлого. Отсюда очевиден своеобразный археографический уклон в его трудах последнего десятилетия, суть которого заключается в том, что воспроизведению исторического источника придается как бы самодовлеющее значение. На это обстоятельство обращает внимание один из ведущих современных российских историков-источниковедов и археографов [13, с. 270]. Это характерно для его работ о первом ректоре БГУ академике В. И. Пичете [5; 11, с. 122—128], основоположнике национальной белорусской историографии М. В. Довнар-Запольском [7, с. 174—178], его ученике и последователе Н. Н. Улашке [8, с. 3—5; 9, с. 3—4] и др.

Хочется отметить вклад В. В. Скалабана в изучение научного наследия белорусского историка, источниковеда, археографа, этнографа Н. Н. Улащика. Оно выходило далеко за рамки сугубо утилитарного применения — ввести в научный оборот то, что по тем или иным причинам осталось неопубликованным. Это прекрасно понимал В. В. Скалабан, отмечая в предисловии к неопубликованным работам Н. Н. Улащика, что «распачалося фарміраванне ўлашчыказнаўства як комплекснай навуковай дысцыпліны» [9, с. 3]. При этом он скромно умалчивал о

своей весьма значительной роли в этом процессе. Именно им были подготовлены неизданные работы Н. Н. Улащика, хранящиеся в личном архивном фонде ученого в Отделе рукописей и редких книг академической Центральной научной библиотеки им. Якуба Коласа [8; 9]. Непреходящее научное значение для развития историографии, источниковедения, археографии Беларуси имела подготовленная совместно с А. К. Кавко, Г. В. Киселевым и А. Н. Улащиком книга избранных произведений Н. Н. Улащика [10]. Она включала не только опубликованные или неопубликованные историографические работы, но и носившие краеведческий (во многом мемуарный) характер заметки, переписку ученого. Последние существенным образом дополняли круг историографических источников Улащика, порой помогая понять замысел ученого. Здесь, как нам представляется, В. В. Скалабан полностью солидаризировался с мнением современного российского историка, академика Российской Академии образования С. О. Шмидта, считающего, что «более или менее полное представление о научном творчестве историка, о работе научных учреждений и обществ, кафедр (как и о системе и уровне преподавания там), как правило, возникает лишь после обращения и к архивным материалам» [14, с. 187].

Работая над изучением творческого наследия Н. Н. Улащика, В. В. Скалабан показал себя не только высокого уровня историографом, прекрасно владеющим исторической канвой — объектом главных занятий Николая Николаевича, но и блестящим источниковедом, в совершенстве знающим тонкости архивной эвристики; не менее подготовленным археографом, сумевшим выявить и донести до читателя ряд незавершенных исследований ученого. Археографически-источниковедческая деятельность В. В. Скалабана в области улащиковедения является собой достойный пример, на котором могут учиться основам ремесла будущие археографы, архивисты, историки. С учетом этого обстоятельства он включен автором настоящей статьи в учебное пособие по археографии [15, с. 298—299].

Работу В. В. Скалабана в организованной в 1987 г. общественной комиссии «Вяртанне» Белорусского фонда культуры, а также созданной в начале 2009 г. Межведомственной комиссии при Совете Министров Республики Беларусь по выявлению, возвращению, совместному использованию и введению в научный и культурный оборот национальных культурных ценностей, оказавшихся за пределами Беларуси, следует рассматривать в качестве свидетельства признания научной общественностью республики его высокого профессионального уровня

как историка, архивиста, культуролога. Для В. В. Скалабана она стала стимулом к развитию той научной деятельности, которую он начал вести еще студентом. Его статьи, посвященные поискам утраченного белорусского культурного наследия, публиковавшиеся в «Советской Беларуси», «Голасе Радзімы», «Краязнаўчай газеце», других республиканских периодических изданиях, несмотря на их популярный характер, основывались на прочном источниковом фундаменте, заложенном автором в результате огромной поисковой работы в архивных, музейных, библиотечных учреждениях Беларуси, Литвы, Польши, России, его контактах с коллегами-историками, а также представителями белорусской диаспоры разных стран.

Занимаясь вопросами «реституционного» характера, он не был сторонником наивного романтизма, с одной стороны, и прямолинейной декларативности — с другой. Кропотливая работа по формированию перечней и каталогов утраченных и перемещенных архивных, библиотечных, музейных ценностей, совместная подготовка со специалистами соседних стран документальных изданий — вот, по его мнению, приоритетные направления реализации «реституционной политики».

Исследуя историю национально-государственного строительства, В. В. Скалабан особое место отводил изучению документов и материалов Всебелорусского съезда (конгресса), белорусского Учредительного собрания, разогнанного в декабре 1917 г. большевиками. Он рассматривал съезд как историческое явление, сфокусировавшее в себе «праблемы сацыяльна-палітычнай гісторыі Беларусі ХХ ст., праблемы нацыянальна-дзяржаўнага Адраджэння з усімі яго гераічнымі, драматычнымі і трагічнымі старонкамі, шляхетнымі спадзяваннямі і будзённымі рэаліямі» [6, с. 14]. Его заветной, но, к сожалению, нереализованной мечтой было создание комплексного источниковедческого исследования о документах и материалах Всебелорусского съезда. Предпосылок для этого у Виталия Владимировича было достаточно (см., например, библиографию его работ о съезде, помещенную в статье) [6].

Первым шагом в этом исследовании должна была стать подготовка по аналогии с российскими историками [3] сборника документов о Всебелорусском съезде, в который вошли бы рассеянные по архивам Беларуси, Литвы, Польши, России, других стран документы и материалы; собраны воедино публикации о съезде в периодической печати, обнаружены или переизданы мемуарные свидетельства его участников и очевидцев. Эта широкая научная программа, намеченная В. В. Скалабаном, не только не снимается с повестки дня современной белорус-

ской историографии, но даже актуализируется в современных условиях развития белорусской национальной государственности. И долгом учеников и последователей талантливого белорусского ученого историка, источниковеда, археографа является ее реализация, что станет достойным ему памятником.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Академик С. Ф. Платонов: переписка с историками : в 2 т. Т. 1: Письма С. Ф. Платонова, 1883—1930. М., 2003.
2. «Вам, як гісторыку, не зашкодзіць ведаць...» Лісты Зоські Верас да Віталія Скалабана. 1979—1988 гг. // Асоба і час: беларускі біяграфічны альманах. Мінск, 2009. Вып. 1.
3. Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов; сост. А. С. Покровский, Е. Ю. Тихонова. М., 1997.
4. *Ключевский В. О.* Сочинения : в 8 т. М., 1959. Т. 7.
5. *Кузьменка У. І., Скалабан В. У.* Акадэмік У. І. Пічэта: выпрабаванне лёсам // Беларускі гістарычны часопіс. 2003. № 6.
6. *Скалабан В. У.* Дакументальная спадчына Усебеларускага з'езда 1917 года: праблемы збору, захавання і выдання // Архівы і справаводства. 2000. № 1.
7. *Скалабан В. В.* «История Белоруссии» М. В. Довнар-Запольского: первые попытки издания // В кн.: Трэція міжнародныя доўнараўскія чытанні. Рэчыца, 14—15 верас. 2001 г. Мінск, 2002.
8. *Скалабан В. У.* «Была б вострая і цікавая кніга...» // У кн.: Улашчык Мікалай. Мемуары і дзённікі як крыніцы па гісторыі Беларусі: з рукапіснай спадчыны. Мінск, 2000.
9. *Скалабан В. У.* Першыя крокі ўлашчызнаўства // У кн.: Улашчык Мікалай. Працы па археаграфіі і крыніцазнаўству гісторыі Беларусі: з рукапіснай спадчыны. Мінск, 1999; *Ён жа.* Краязнаўства: нататкі пра бадзянні ў 1924—1929 гг.: з рукапіснай спадчыны. Мінск, 1999.
10. *Улашчык М. М.* Выбранае. М. : Беларускі кнігазбор / уклад. А. Каўкі і А. Улашчыка; навук. рэд. Г. Кісялёў, В. Скалабан, 2001.
11. Ученик об учителе: историк Н. Н. Улащик об академике В. И. Пичете. 1984 г. (публ. подгот. В. В. Скалабан) // Исторический архив. 2004. № 6.
12. *Черепнин Л. В.* Рецензия на книгу М. В. Нечкиной «Василий Осипович Ключевский» (М., 1974) // В кн.: Черепнин Л. В. Отечественные историки XVIII—XX вв. : сб. ст., выступлений, воспоминаний. М., 1984.
13. *Шмидт С. О.* К изданию сборника трудов БАН памяти великого князя Николая Михайловича // Археографический ежегодник за 1992 год. М., 1994.
14. *Шмидт С. О.* Архивный документ как историографический источник. В кн.: С. О. Шмидт. Путь историка: избранные труды по источниковедению и историографии. М. : РГГУ, 1997.
15. *Шумейко М. Ф.* Археография : курс лекций. Минск : БГУ, 2005.